

Пусть корзины Снежных Кроликов и были не самыми большими, две штуки вмещали в себя больше восьмидесяти мисок соли. В месте, где целую корзину мяса отдавали за две миски, а тушу теленка – за три или четыре, ценность такого запаса была огромной. Даже будь у Бай Ту восемь ног, он бы не успел потратить столько за один раз, поэтому для начала он велел Бай Ци взять лишь половину корзины – около двадцати мисок.

— Сюнь, Ци, защищайте Ту как следует, — наказал Бай Ань. Соль была сокровищем, и даже полкорзины могли привлечь грабителей, поэтому Ту Сюнь пошел следом не только как носильщик, но и как телохранитель.

Бай Ту не возражал: он планировал купить немало вещей, хотя и не был уверен, найдет ли нужные семена.

Тем временем Лан Цзэ вовсю увивался вокруг брата:

— Брат, я хочу пойти с Бай Ту!

Лан Ци смерил его взглядом:

— Зачем? Опять мешаться под ногами?

— Хочу посмотреть, что он купит! — с воодушевлением воскликнул Лан Цзэ. Его интуиция подсказывала: сегодня вечером точно будет вкуснятина.

Оба племени оставили себе лишь малую часть припасов, так что теперь им предстояло покупать еду у других, а вкусы у всех разные. Раньше Лан Цзэ это мало заботило – после долгого пути любая еда казалась одинаковой, а свежая всегда была лучше старой. Но с Бай Ту всё изменилось. Лан Цзэ свято верил: если идти за кроликом, то голодным не останешься.

Такова была непоколебимая вера истинного гурмана.

Лан Ци посмотрел на младшего брата, который порой проявлял недюжинную смекалку в вопросах пропитания, и после секундного молчания произнес:

— Спроси его сам. Если он разрешит – иди. — Он решил, что пора показать этому непутевому, как на самом деле ведутся дела, а то неровен час – обманут. А может, и обманывать не придется, подумал Лан Ци: этот оболтус сам в любую яму прыгнет.

Лан Цзэ, не подозревая о мрачных мыслях брата, услышал лишь заветное «иди» и с радостным воплем бросился вперед:

— Бай Ту, я с вами!

— Иди сюда, — Бай Ту поманил его рукой. Нельзя было не признать: у Лан Цзэ был талант заряжать всех вокруг своим весельем. Даже по голосу слышалась беззаботная радость.

Впрочем, радость радостью, а правила соблюдать надо:

— На ярмарке – ни звука. Вообще ничего не говори. Если приспичит – шепни мне на ушко, но чтобы другие не слышали. — Зверолюди в массе своей были простодушны, но исключения встречались везде, а Лан Цзэ был настолько наивен, что его могли продать, а он бы еще и выручку помог пересчитать.

— Понял! — бодро отозвался волк. Он не просто согласился для вида: Лан Ци уже твердил ему

то же самое, но Бай Ту был добрее – он разрешил шептаться, а не просто молчать в тряпочку. Это уже куда лучше, чем ходить с братом!

Однако, когда пришло время выступить, Лан Цзэ обнаружил неприятный сюрприз.

— Брат, ты тоже идешь?

— Не хочешь меня видеть? — вопросом на вопрос ответил Лан Ци.

Лан Цзэ замялся. Сказать правду – значит схлопотать, а врать не хотелось.

Бай Ань же был только рад: какие бы семена ни искал Бай Ту, с волками будет безопаснее. Порой и драться не нужно – одного грозного вида достаточно, чтобы отпугнуть воришек. Грабители всегда высматривают жертв послабее, чтобы и добыча была легкой, и сдачи не дали.

У самого Бай Ту возражений не было. Он мыслил так же, как Бай Ань, к тому же за время пути убедился: волки – надежные товарищи. Скрывать свои покупки смысла не было – в порядочности волков он не сомневался, в спину они точно не ударят.

Мнение Лан Цзэ в расчет не принималось. Быстро перекусив, компания отправилась в путь. Утренняя прогулка была разведкой у солеваров, теперь же они решили методично обойти всё кругом.

К полудню народу прибавилось. У мелких торговцев, на которых раньше никто не смотрел, теперь толпились покупатели, хотя товара у них было немного. Племена с малым запасом еды старались ходить все вместе и не спешили с обменом. В рядах солеваров стало тесно, проходы забились, и друзьям пришлось ждать, пока толпа рассосется. Бай Ту, не теряя времени, принялся наблюдать.

Крупные солевары держали низкие цены, но менялись только оптом – целыми корзинами. Одиночки или маленькие племена вынуждены были идти к мелким лавочникам, где соль была дороже, а мерные миски – меньше.

Вот, например, неподалеку: шестеро зверолодей, на вид еще субтильнее кроликов, стояли перед тремя корзинами с запеченным мясом – самым ходовым товаром. Молодой торговец предлагал за корзину всего полторы миски соли. Бедолаги колебались.

Торговец, не боясь упустить выгоду, холодно усмехнулся:

— Не хотите сегодня – завтра получите всего по миске!

Самый младший из группы явно дрогнул. Цены на соль действительно росли, и хоть не так стремительно, как пугал парень, в первый день они всегда были выгоднее.

Их вожак был в замешательстве: если согласиться, они получат всего четыре с половиной миски – на всё племя не хватит. Но если ждать, они потеряют день, а завтра могут выручить еще меньше.

— Эх, люди такой путь проделали, а ты им по полторы миски... Совсем совести нет, — подал голос сухопарый зверочеловек средних лет с соседнего прилавка. — Идите ко мне, я дам по две.

Услышав про две миски, бедняги воодушевились. Младший уже сделал шаг к соседу, но вожак придержал его за плечо:

— Вы из какого племени?

— Племя Жёлтых Обезьян, — ответил мужчина. — Мы тут уже лет десять солью торгуем. Вижу, вам нелегко, вот и решил помочь.

О племени Жёлтых Обезьян шла добрая слава. Подозрительность вожака испарилась, и он повел своих людей к новому прилавку:

— У нас три корзины.

Молодой торговец, лишившийся наживы, лишь недовольно буркнул что-то вслед.

Предложение «две миски за корзину» слышали многие, и те, кто стоял в очереди к парню, тут же переметнулись к соседу.

Две миски – цена и правда заманчивая. Как бы ни злился парень, против такой выгоды ему было нечего выставить, и он лишь завистливо наблюдал за толпой у конкурента.

Торговец из племени Жёлтых Обезьян, видя такой наплыв, расплылся в улыбке:

— Не толпитесь, соли на всех хватит! Подождите немного, всех оделим. — Он велел своим помощникам обслуживать прибывших и принялся насыпать соль тем худым зверолюдям – с горкой, в огромную миску.

Когда он достал эту миску, толпа ахнула: она была куда больше, чем у других торговцев!

Слушая восторженный шепот вокруг, мужчина добродушно посмеивался, изображая самую щедрость.

К нему подошел еще один зверочеловек с полной корзиной мяса; Бай Ту уловил обрывок фразы про «шестьдесят» и услышал, как торговец предложил обмен: пятнадцать корзин мяса за одну корзину соли, причем без пересыпания – сразу корзину на корзину.

Бай Ту нахмурился, глядя на «доброе» торговца.

Проход впереди освободился. Лан Ци уже хотел идти дальше, но заметил странное выражение лица Бай Ту:

— Что не так?

Бай Ту тихо ответил:

— Пропорции не сходятся.

— В смысле?

— Племя Жёлтых Обезьян предлагает одну корзину соли за пятнадцать корзин мяса, да еще и без пересыпания. При этом их корзины на вид больше тех, в которых несут еду. Это дешевле, чем у племени Тата, а Бай Ци говорил, что у Тата самые низкие цены.

В этом районе не было племен-производителей; все они сами перекупали соль у больших

кланов. Обычный курс составлял от шестнадцати до двадцати корзин мяса за одну корзину соли. Конечно, можно было немного сторговаться, но не настолько – рыночные цены были всем известны.

«Без пересыпания» означало пропуск процедуры стандартизации объема. Обычно соль пересыпали в корзину покупателя, предварительно выстелив её листьями или шкурами, чтобы драгоценный порошок не просыпался сквозь щели. Поскольку форма и размер тары у всех разные, это был долгий и нудный процесс – кролики и волки сегодня потратили на это полдня.

Предложение торговца и правда выглядело чрезвычайно выгодным, а отказ от пересыпания сильно ускорял обмен — но лишь при условии, что корзины у обеих сторон примерно одинаковые. Корзины племени Жёлтых Обезьян были заметно крупнее тех, что принесли покупатель, поэтому реальный курс оказывался ещё выгоднее заявленных пятнадцати к одному — даже ниже цен крупных соляных племён на ярмарке.

Даже племя Тата, известное низкими ценами на соль, соглашалось уступать лишь при условии, что мясо было хорошего качества. Здесь же торговец почти не придирался к товару.

Дело было не в том, что Бай Ту не верил в честных торговцев. Просто такая цена не имела смысла: обмен у крупных соляных племён был сродни закупке напрямую у производителя и уже давал минимальную цену, а мелкие торговцы брали соль у них и перепродавали. Продавать ещё дешевле означало работать в убыток — разве что племя решило заняться благотворительностью.

Он не питал иллюзий насчет «добрых самаритян» среди торгашей. Здесь явно крылся подвох, о чем он и шепнул Лан Ци.

Тот сразу уловил суть, прикинул разницу в размерах корзин и кивнул:

— Ты прав, тут что-то нечисто.

Бай Ту, видя поддержку вождя, окончательно убедился в своей правоте:

— Боюсь, это ловушка. — Но тот торговец, польстившись на цифру «пятнадцать», явно не видел подвоха.

Лан Ци посмотрел на торговца из Жёлтых Обезьян и заметил в его глазах плохо скрытое торжество. Он снова кивнул:

— Точно ловушка.

Лан Цзэ, слушавший их, ничего не понимал, но рта раскрыть не смел.

Тем временем та группа звероловцев уже отошла в сторону, чтобы обсудить сделку. Бай Ту видел, как их вожак – зверочеловек чуть старше Лан Ци – любовно погладил свою корзину с едой.

Лан Ци опустил взгляд на Бай Ту. На лице кролика застыла тревога – совсем не та милая улыбка, к которой волк успел привыкнуть. Вдруг он негромко предложил:

— Пойдем проверим?

Шаманы, которых он встречал раньше, редко заботились о ком-то, кроме своих сородичей, да и

тем помогали неохотно, если припасов было в обрез. Кроличий шаман... хм, был особенным.

«И не только в этом», – подумал Лан Ци. Если не брать в расчет всё, что Бай Ту вытворял в пути, одни только его сегодняшние торги с Та Гу чего стоили. Вождь никогда раньше не видел таких звероловцев: каждый день Бай Ту раскрывался с новой стороны, не переставая удивлять.

— Мы не наживем проблем? — засомневался Бай Ту. Он хотел докопаться до истины, но не ценой безопасности отряда.

Лан Ци отогнал лишние мысли и глянул на помощников торговца, которые явно начали тянуть время:

— Всё в порядке. Пойдем.

С таким заступником Бай Ту окончательно успокоился. Честно говоря, если бы он не узнал правду, эта загадка мучила бы его весь вечер. Обмен соли – дело нешуточное; если племя обманут, следующие полгода станут для него борьбой за выживание.

Они двинулись вслед за той группой, держась на расстоянии, чтобы видеть их, но не привлекать внимания. Молодой вождь, видимо, прибыл только сегодня и еще не обустроил лагерь – его люди ждали неподалеку от ярмарки.

Торговец средних лет осмотрел их припасы, что-то шепнул вожаку и поспешно удалился.

Бай Ту и остальные подошли ближе. Вокруг и так бродило много звероловцев, так что они не выделялись из толпы. Оказавшись в нескольких шагах от юноши, Бай Ту похлопал Бай Ци по плечу:

— Ци, ставь корзину. Надо проверить.

— Проверить что? — не понял тот.

Лан Цзэ не выдержал:

— Ту, мы что, уже не идем за покупками?

Бай Ту повысил голос:

— Я слышал, некоторые звероловы кладут на дно камни, а соль насыпают только сверху. С виду – полная корзина соли, а на деле – одни булыжники.

Едва он договорил, Лан Цзэ взвыл на всю округу:

— Это же наглый грабеж! — Волк был в шоке: как рука только поднимается на такое!

Бай Ци тоже удивился, не понимая, к чему Бай Ту завел этот разговор прямо сейчас, но промолчал.

Крик Лан Цзэ был таким громким, что половина людей из того племени обернулась. Их вождь, услышав про обман, невольно задумался.

«Отличная подача», – Бай Ту был доволен голосом волка. Он серьезно кивнул:

— Вот именно. Надо проверить, не подсунули ли нам фальшивку.

Лан Цзэ захлопал глазами:

— Но мы же сами видели, как её пересыпали из... — Он хотел сказать «из корзины Тата», но Бай Ту его перебил:

— Молчи и ставь корзину! Быстрее проверим - быстрее пойдем. А то те торговцы уйдут, и ищи их свищи.

Бай Ци всё еще пребывал в прострации: «Разве мы не проверяли всё на месте?»

Лан Ци покосился на Бай Ци и подумал, что тот мало чем отличается от его непутевого брата.

Бай Ци почувствовал на себе странный взгляд вождя и, решив, что лучше не спорить, поспешно опустил ношу на землю. Ладно, если Бай Ту так хочется - пусть проверяет.

Лан Ци удовлетворенно отвернулся.

— Пересыплем соль в корзину Сюня, — распорядился Бай Ту. — Не стоило лениться и оставлять чужую тару. Со своими корзинами как-то спокойнее.

Лан Цзэ совсем запутался: «Что он несет? Это же всё ваши, кроличьи корзины! Мы вольчьи даже не трогали!»

Он уже открыл рот, чтобы задать законный вопрос, но Лан Ци молниеносно зажал ему рот ладонью.

Бай Ту оценил маневр вождя: реакция - высший класс! И добавил вполголоса:

— Помолчи, малой.

Лан Цзэ лишь беспомощно захлопал ресницами: «Да понял я, понял, только руку убери - нос зажал, дышать нечем!»

Убедившись, что брат не ляпнет лишнего, Лан Ци отпустил его.

Пока Бай Ци пересыпал соль, Бай Ту заглянул внутрь, подцепил с самого края листик, который ничему не мешал, и бросил его на землю:

— Вот, смотрите! На самом дне - листья. Ладно, хоть камней нет, и то хлеб. Дома всё переберем.

Лан Ци с предельно серьезным видом подтвердил:

— Да уж, повезло.

Лан Цзэ: «?? Что вы вообще творите?»

Бай Ци и Ту Сюнь переглянулись. Они чувствовали, что происходит нечто странное, но никак не могли взять в толк - что именно.

#